

АНАТОЛИЙ БЕЛЯЕВ

Кабинет №2.

ПЯТНИЦА

пьеса – шутка в одном действии
(мальчишник и девичник в геологическом
научно-исследовательском институте)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Геннадий Михайлович Белов – начальник отдела.

Вячеслав Ефимович Руденко – старший научный сотрудник.

Петров Валентин Петрович – ведущий научный сотрудник, доктор геолого-минералогических наук.

Евгений Семаков – геолог.

Антон – аспирант.

Лера – лаборантка.

Марина – научный сотрудник.

Валентина Александровна – старший научный сотрудник, интересная женщина бальзаковского возраста.

*Действие происходит в здании
научно-исследовательского геологического института.*

Пятница, конец рабочего дня.

Сцена разделена перегородкой на две половины. Слева в кабинете №1. Геннадий Михайлович сидит за столом и смотрит в микроскоп. Справа в кабинете №2, за столами сидят: Валентина Александровна, Марина и лаборантка Лера.

*Персонажи говорят по очереди из левого
и правого кабинетов.*

Лера (*встает из-за компьютера и потягивается*). Если пятый день подряд не хочется работать, значит, наступила пятница.

Валентина Александровна. Самое приятное в пятницу в конце рабочего дня – собираться домой.

Марина. До обеда хочется есть, после обеда спать, и все время, кажется, что мало платят.

Валентина Александровна. Я тоже не высыпаюсь. То ли ночи короткие, то ли сплю так быстро. И утром приснилось, что опоздала на работу. Открыла глаза – а я уже на работе. вчера

Лера. А я сегодня не успела проснуться и уже опоздала на работу. Это кошка меня будит по зимнему времени, не знаю, как в ее голове часы перевести.

Валентина Александровна. Очень просто, тапком!

Марина. Я тоже вчера проспала на работу, звоню Геннадию Михайловичу и вру, что воды в доме нет. Потом, захожу в ванную, и действительно нет воды.

Лера. Марина, а вы сова или жаворонок?

Марина. Судя по ритму жизни, я зомби!

Валентина Александровна. Девочки, сколько там времени?

Лера. До конца рабочего дня еще сорок минут, и три дня до зарплаты.

Марина (*вздыхая*). Наша зарплата позволяет без ограничений лишь мечтать.

Лера. Да за такую зарплату можно вообще ничего не делать, и даже немножечко вредить.

Марина. А этот козел Чубайсов, с издевкой мне говорит: «Вы утверждаете, что не можете жить на эту зарплату, а без нее сможете?»

Валентина Александровна. Говорят, он цветами торговал в подземном переходе, а сейчас, пожалуйста, заместитель директора. Демократия не забывает своих героев.

Лера. Да, а мы оказались не народом, а «кацапами» и «быдлом», потому что не можем понять, как можно почестному каждый день по миллиону зарабатывать.

Валентина Александровна. Еще Оноре де Бальзак писал: «За всяким большим состоянием кроется преступление».

Марина. Чтобы много зарабатывать, надо умудриться возглавить тех, кто умеет хорошо работать.

Валентина Александровна. Времена не выбирают, в них живут и умирают.

Лера (*вздыхает*). Валентина Александровна, у вас хоть муж прилично зарабатывает, а у меня бабушка на иждивении с крошечной пенсией. Правда она говорит, что сила не в деньгах, а в умении выжить при их отсутствии.

Марина. Если время – это деньги, то, быть может, твое время еще не пришло.

Валентина Александровна. Денег всегда мало, даже когда их много. Давайте работать, время пойдет быстрее.

Лера. А на Востоке говорят: ничто так не сокращает рабочий день, как неспешная беседа.

Женщины замолкают, и погружаются в работу.

Кабинет №1

В кабинет Геннадия Михайловича входит Руденко.

Руденко. Геннадий Михайлович, там, у столовой для вас повесили объявление.

Геннадий Михайлович (*удивленно*). Какое объявление, что в нем написано?

Руденко. Что-то непонятное: «Геннадий Михайлович, Ваша голова в отделе кадров в холодильнике». Это как понимать?

Геннадий Михайлович. В обед купил в буфете замороженную осетровую голову, и забыл ее на подоконнике в коридоре. Видимо девочки из отдела кадров ее нашли.

Руденко. Но отдел кадров вроде уже закрыт.

Геннадий Михайлович. Подставили они меня с этим объявлением, неужели по телефону не могли позвонить. На весь институт прославили. Теперь все будут ехидно спрашивать, где моя голова.

Ладно, давай к делу, отчет готов?

Руденко. Принес черновик!

Геннадий Михайлович бегло просматривает текст

Геннадий Михайлович. Что это за перл: «испано-таймырская металлогеническая зона, проходит через поселок Пруды Ленинградской области». Как это вы додумались? Прямо как суперконтинент «Индо-Бразилия».

Руденко. Логически напрашивается.

Геннадий Михайлович. Напрашивается замечание рецензента. Убрать немедленно!

Звонит телефон. Геннадий Михайлович берет трубку.

Геннадий Михайлович (*строго*). Что значит: «не знаем, как делать?» Я вам скажу: все надо делать либо хорошо, либо очень хорошо. А слово «не знаю» даже студенты никогда не произносят. Что говорят? «Я знал, но забыл!» (*пауза*) Да, черт и хрен знают все (*короткая пауза*). И Бог тоже, поэтому он дает каждому проблемы по его си-

лам. Значит, вы, либо можете с ними справиться, либо это не ваши проблемы (*короткая пауза*). Нет, поняли неправильно, в данном случае это именно ваши проблемы, с которыми вы должны справиться. А когда будет готово? (*короткая пауза*) Да, с такой прытью вам только за улитками гоняться (*короткая пауза*). Тогда думайте, думайте! На вашей теме три кандидата наук. Еще Змей Горыныч говорил: «Одна голова хорошо, а три лучше!» (*кладет трубку*).

Руденко (*вкрадчиво*). Только с похмелья Змей Горыныч жаловался: «Одна голова все-таки лучше!»

Геннадий Михайлович (*смотрит в отчет*). А это что за перл?

Руденко. Ой, это я просто ошибся.

Геннадий Михайлович. Никогда не следует говорить «ошибся», лучше сказать: «Надо же, как интересно получилось». Открывай приложения.

Геннадий Михайлович. А это что за бред?

Руденко. Ой, опять! Надо же, как интересно получилось.

*Геологи разворачивают карты,
и углубляются в их изучение.*

Кабинет №2.

Марина достает из стола маленький колокольчик и звонит.

Валентина Александровна. Мариночка, как ты его сохранила?

Марина (*поднимает колокольчик над головой*). Помните, как двадцать лет назад принимали меня кандидатом в члены чайного клуба «Плутон»? Я исполняла обязанности младшего звонаря вместо Алены Борисовны.

Лера. И зачем нужен этот звоночек?

Валентина Александровна. У нас в кабинете был чайный клуб «Плутон». Перед чаепитием младший звонарь подавал этим колокольчиком предупредительный сигнал. Ровно через минуту старший звонарь отбивал двойной удар в большой колокол.

Марина. И чаепитие начиналось, а раз в году осенью проводили традиционный прием в члены клуба. Меня тогда приняли кандидатом в члены клуба, а Алену Борисовну в члены-корреспонденты. Президентом клуба был Руденко, ученым секретарем Юрий Борисович Богданов-Балтийский, а Валентина Александровна была вице-президентом.

Валентина Александровна. За чаепитием можно было рассказывать только интересные и остроумные истории и анекдоты, неизвестные всем. В других случаях рекомендовалось молчать с умным видом.

Марина. И обращались члены клуба друг к другу: «Уважаемый» и «Глубокоуважаемый».

Валентина Александровна (*вздыхает*). Как давно это было, двадцать лет назад!

Марина. И «Вулкан» наш потух.

Лера. Какой вулкан?

Валентина Александровна. Стенгазета нашего спецотдела так называлась «Вулкан».

Марина. Кстати, сегодня ровно двадцать лет моей работы в институте.

Валентина Александровна. Я помню, как ты пришла на должность лаборантки: молодая красивая, самоуверенная. Потом окончила институт, защитила кандидатскую диссертацию.

Марина (*вздыхает*). Потом замужество, дети. Давайте, устроим девичник, отметим мой скромный юбилей. У меня бутылка вина есть, привезла из Абхазии.

Лера. У нас ничего нет к чаю.

Марина. Я сейчас отправлю в Москву рецензию на статью и сбегаю в буфет за пирожными.

Кабинет №1.

Геннадий Михайлович (*сворачивает карты*). Все, зону убрать, ошибки исправить и можно распечатывать.

Руденко ставит на стол начальника плоскую фляжку.

Руденко. Геннадий Михайлович, вы помните, что сегодня пятница, рабочий день уже закончился и наступил национальный русский праздник.

Геннадий Михайлович. Это тот, который празднуют три дня?

Руденко. Мой сосед признает только два праздника: Новый год и пятницу. И продолжает отмечать пятницу даже после выхода на пенсию.

Руденко. А мой сосед однажды мне говорит:

«У меня с утра две плохие новости: первая – сегодня не пятница, а вторая – и завтра не пятница!»

Руденко. При выходе на пенсию моему соседу подарили алкотестер,

Геннадий Михайлович. Он что автомобилист?

Руденко. Нет, он алканавт, и теперь каждую пятницу ставит новые рекорды.

Давайте за отчет по лампадке? Так сказать в сокращенном варианте.

Геннадий Михайлович. Обычно, программа научных исследований составляется в расширенном варианте и с продолжением, но заканчивается в сокращенном варианте и без продолжения. А вот пьянка экспромтом, наоборот: всегда намечается в сокращенном варианте и без про-

должения, а проходит в расширенном варианте и с продолжением.

Руденко. Геннадий Михайлович, мы же договорились в нашем отделе не употреблять это вульгарное слово «пьянка», надо говорить ассамблея, как при Петре Первом.

Геннадий Михайлович. Ладно, отнеси девочкам отчет и конфеты, пусть срочно откорректируют и распечатывают. И зайди в лабораторию поставь в муфель запекать картофель в мундире на закуску, только не сожги как в прошлый раз.

Кабинет №2.

Входит Руденко.

Руденко. Девочки, привет, как настроение?

Лера (*печально и протяжно*). Вон, видите – там, далеко, далеко возвышается плинтус.

Руденко. Валерия, а почему так печально?

Лера. Потому, что рабочее место – самая печальная территория Земли.

Руденко. Чем занимаемся?

Лера. Коня ждем.

Руденко. Какого коня?

Лера. Который у нас еще не валялся.

Руденко. Девочки, есть важное дело. Геннадий Михайлович одобрил отчет и надо срочно его откорректировать и распечатать. А это вам в преддверии праздника (*кладет на тумбочку коробку конфет*). Подарки будем раздавать Восьмого марта.

Лера (*вздыхая*). Вот, к восьмому марта и закончим.

Руденко. Валерия, знаешь, есть такое слово: «надо»!

Лера. Знаю, оно хорошо в сочетании: «На фиг, надо»!

Руденко. Девочки это нужно сегодня распечатать и подписать у начальства, а то в понедельник директор уезжает в Москву.

Лера. Ну почему самая противная работа всегда бывает в пятницу в конце рабочего дня?

Руденко. Лера, работу надо всегда стараться делать с удовольствием, иначе ее все равно придется делать, но уже без удовольствия.

Лера. Просто у меня сегодня сказочное настроение – хочется послать всех за тридевять земель.

Руденко. Премии хотите? Считаю до трех!

Лера (*поспешно*). Да!

Руденко. Тогда аврал. Свистать всех наверх.

Руденко кладет на стол отчет и выходит из кабинета.

Лера. Как всегда, для женщин аврал, а сами наверняка сейчас будут водку пить.

Валентина Александровна. Тут всего на два часа работы. Давайте, я вычитываю текст, Марина правит файл, Лера распечатывает. Как говорил Гагарин: «Поехали».

Кабинет №1.

Возвращается Руденко.

Руденко. Картошку в муфель поставил. Давайте начнем, только мне сегодня нельзя много пить, а то жена сразу заметит и устроит скандал.

Геннадий Михайлович. Ты же хвастался, что у тебя всегда трезвое и умное лицо.

Руденко. Жена теперь пользуется тестом под названием Гибралтар. Знаете такой?

Геннадий Михайлович. Моя жена тоже им пользуется. Но, я, когда выпью – никого не боюсь!

Руденко. Если вы никого не боитесь, значит, вы и есть самый страшный. И жену не боитесь?

Геннадий Михайлович. Ну, до такой степени я еще не напивался.

*Геологи чокаются и выпивают
настойку.*

Геннадий Михайлович. Говорят, что сила воли это когда не хочется чего-то делать, но, в конце концов, приходится. Вот и сегодня, не хотел пить, а выпил!

Руденко. Значит, сила воли у Вас есть, как говорил Вильям наш Шекспир: «Наша личность – это сад, а наша воля – его садовник».

Геннадий Михайлович. Давай заканчивать, и разбегаемся, мне тоже надо раньше домой.

Руденко. Скажите тост!

Геннадий Михайлович. Как говорил Омар наш, Хайям:

«Спросил у чаши я, прильнув губами к ней,
Куда ведет меня череда ночей и дней,
Не отрывая уст, ответила мне чаша:
Уж больше в этот мир, ты не вернешься, пей!»

Кабинет №2

У Леры звонит мобильный телефон.

Лера (*по телефону*). Какой батюшка? С какой радости? (*Громко смеется*). Никуда не ходи, я сама куплю продукты (*заканчивает разговор*). С моей бабушкой не соскучишься. С утра пошла в церковь, написала две записки: одну «за упокой», а вторую со своей фамилией и домашним адресом, и положила в карман, на тот случай, если на ули-

це ей станет плохо, то люди прочитают, и будут знать, куда ее нести.

Марина. Не проще ли брать с собой какой-нибудь документ.

Лера. Паспорт боится потерять и остаться без пенсии. А в храме все перепутала, и вместо записки «за упокой», оставила бумажку со своей фамилией и домашним адресом.

Марина. Ну, и что?

Лера. Говорит, что теперь батюшку в гости ждет. Вдруг прочитает и придет. Шутит, как всегда.

Марина. Сколько твоей бабушке лет?

Лера. Девяносто два, но она еще такая бодрая и всякие анекдоты рассказывает.

Валентина Александровна. Интересно, какие анекдоты рассказывают в таком возрасте?

Марина. Три старушки на лавочке хвастаются друг перед дружкой:

«Мне восемьдесят лет, а у меня еще все зубы свои. Тьфу, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить», – говорит одна.

«А мне восемьдесят пять лет, – говорит вторая, – а еще без очков читаю. Тьфу, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить».

«А мне девяносто, – говорит третья, – и я еще девочка. Тьфу, тьфу, тьфу, чтобы не сглазить».

Валентина Александровна. У меня с памятью теперь проблемы. Познакомилась с соседкой. Милая такая старушка. И, конечно, сразу же забыла, как ее зовут. Встречаемся на лестнице, и я спрашиваю: «Простите, я забыла, как вас зовут». Она посмотрела на меня как-то напряженно и ответила: «А вам это очень срочно нужно?»

Лера. Значит склероз не такая уж страшная болезнь: ничего не болит и каждый день новости.

Марина. Я тоже на даче отличилась, поставила на плитку дождевую воду греть – мыть голову, и по привычке посолила.

Валентина Александровна. Девочки, давайте работать. У меня еще десять страниц готово.

Лера. Валентина Александровна, как вы научились одновременно разговаривать и быстро работать?

Валентина Александровна. Этому нельзя научиться, это божий дар. И ты еще не видела, как быстро я переделываю работу.

Кабинет №1.

Без стука входят трое сотрудников: Петров, Семаков и Антон.

Семаков. Геннадий Михайлович, в буфете мы увидели объявление о находке Вашей головы.

Геннадий Михайлович (*шутливо*). Это моя запасная голова для Ученого совета.

Петров. Забрали вашу голову в отделе кадров, вот она (*протягивает сверток*).

Семаков. И объявление сняли.

Геннадий Михайлович. Спасибо, приглашаю на уху из осетровой головы.

Петров. А в коридоре почувствовали запах печеной картошки, и поняли, что готовится ассамблея. Мы вынули картошку из муфеля, иначе она, как всегда, сгорит.

Пришедшие выставляют на стол бутылку водки.

Геннадий Михайлович. Как говорил Петр Первый: «если ассамблею невозможно остановить, то ее нужно возглавить!» Коллеги, вы пришли к третьему тосту «За прекрасных дам!», кто хочет сказать по этому поводу?

Руденко (*поднимает руку*). Командировочный в гостиничном ресторане просит официантку:

«У меня сегодня будет необычный заказ, но вы, пожалуйста, не удивляйтесь, я хорошо заплачу. Принесите мне

жареную картошку, и с одной стороны она должна быть подгорелой, а с другой совсем сырой.

«Хорошо, я попрошу на кухне», – согласилась официантка.

«И когда будете ее подавать, то кофточка у вас на груди должна быть застегнута не на ту пуговицу, и волосы растрепаны, а один чулок приспущен».

«Для чего все это?» – удивилась официантка.

«Не спрашивайте, сделайте и все, я заплачу. Да, и когда будете нести картошку, то палец держите прямо в тарелке, и не ставьте ее на стол, а швырните и скажите:

«На, жри!»

«И зачем это Вам нужно?»

«Я в этой гостинице живу три недели и очень по дому, по жене скучаю».

Так выпьем за наших любимых жен, о которых мы не забываем даже в командировках!

Г е н н а д и й М и х а й л о в и ч . 8 марта женщины такой тост не оценят. Я приготовил другой:

К одной женщине приходит черт и говорит:

«Хочешь, я сделаю тебя самой красивой?»

Женщина хватает черта, выбрасывает в окно и говорит:

«Я и так самая красивая!»

Так выпьем за отсутствующих в данный момент женщин, которые и так самые красивые, без всяких чертей!

Сотрудники встают и дружно произносят:

За прекрасных дам!

Кабинет №2.

Звонит мобильный телефон.

Валентина Александровна (*говорит по телефону*). Ты еще в школе? А кто тебя заберет? Да, мама как

всегда не может. Через дорогу иди осторожно, внимательно смотри за машинами, и помни – светофоры еще никого не сбивали. Конечно, опять папа! Ни в коем случае, русская горка для детей всегда заканчивается оживленной трассой. Хорошо, приду домой и помогу решить задачки. (*Убирает телефон*)

Марина. В детстве я думала, что самое ужасное в мире занятие – учить уроки. Теперь поняла, что самое ужасное в мире занятие учить уроки со своим ребенком.

Валентина Александровна. Тебе Марина, еще повезло, что вы живете отдельно от свекрови.

Марина. Это вы мне говорите как типичная свекровь?

Валентина Александровна. Девочки, запомните, свекровь – это идеальная мать сына, которому не повезло с женой.

Марина. Моей соседке звонит по телефону свекровь и спрашивает:

«Как там мой сыночек?»

«Как всегда, пьет, по бабам шляется, да еще и меня колотить стал», – отвечает соседка.

«Слава Богу, хоть не болеет», – вздыхает любящая мать.

Л е р а . Говорят, что если женщина готова ради мужчины на все, значит это его мать.

Валентина Александровна. Мой младший недавно пригласил в гости трех девиц со своего курса и сообщил, что на одной из них собирается жениться. После их ухода спрашивает: угадала ли, какая станет моей невесткой. Я сразу говорю:

«Та, что в джинсах».

«А как ты догадалась?»

«Женская интуиция, она меня уже сейчас раздражает».

И за что моему сыночку такая жена достанется?

Л е р а . Видимо, за ваши грехи.

М а р и н а . Ко мне в гости приехала свекровь, и на другой же день сделала замечание:

«Что это ты грязизищу на кухне развела? На сковороде такая чернота, еле отскребла!»

А я ей отвечаю: «Это же было тефлоновое покрытие».

Л е р а . Неужели и у меня когда-нибудь будет свекровь.

М а р и н а . Обязательно, если не захочешь остаться старой девой. Только запомни, самое главное никогда не перечить свекрови. Надо дать ей возможность говорить, сколько захочет, и через какое-то время она станет сама себе перечить.

Кабинет №1.

Геннадий Михайлович. Антон поставь в муфель еще шесть картофелин. Только быстро, как сапер – одна нога здесь, другая там.

Руденко. И со сверхсветовой скоростью!

Антон. Что значит со сверхсветовой скоростью?

Геннадий Михайлович. Сверхсветовая скорость это когда ночью успеваешь открыть холодильник, схватить бутылку пива, и закрыть дверку, прежде чем загорится лампочка.

Петров. Зачем так все усложнять, когда можно просто заранее вывернуть лампочку.

Семаков. А моя жена успевает открыть шкаф, засунуть туда что-нибудь и закрыть, прежде чем начнут вываливаться вещи. Но, когда я открываю шкаф, то все барахло вываливается, и мне ни разу не удалось запихнуть его обратно в том же объеме, половина оставалась.

Петров. Зато у моей жены в шкафу всегда строгий порядок. Сверху лежат абсолютно ненужные вещи, дальше совершенно ненужные вещи, еще дальше просто ненужные, а то, что ищешь, находится в другом месте.

В кабинет возвращается Антон

Антон. Картошку поставил. Все О'кей!

Геннадий Михайлович. Антон, ты уже свободно говоришь на английском языке?

Петров. Это несложно, просто вместо некоторых русских слов нужно употреблять английские.

Руденко. Он купил аудиодиск с программой изучения английского языка во сне.

Геннадий Михайлович. Неужели помогает?

Антон. Да, на ночь запускаю диск и отлично засыпаю.

Геннадий Михайлович. А как же язык?

Антон. Во сне свободно разговариваю на английском языке.

Руденко. Я тоже пробовал эту методику, но результат другой – при звуках английской речи сразу начинаю засыпать.

Петров. Если уж изучать английский язык ночью, то лучше всего это делать с носителем языка, например, в постели с англичанкой.

Геннадий Михайлович. Они же молчаливые и, говорят, по сексуальному темпераменту очень холодные.

Семаков. В постели англичанки сопоставимы только с мертвыми француженками.

Петров. Во время сеанса любви супруг вдруг говорит жене:

«Прости, дорогая, я сделал тебе больно?»

«Нет, с чего ты решил?»

«Но ты шевельнулась!»

Руденко. Зато с итальянкой язык можно выучить за одну ночь – у них рот не закрывается.

Антон. Я настолько погрузился в английский язык, что даже гаишник назвал меня «Сэр!».

Руденко. И что же он увидел в тебе такого английского?

Антон. Я ехал по левой стороне дороги.

Петров. Теперь лишат прав минимум на полгода.

Кабинет №2.

Лера. Давайте сделаем короткий перерыв.

Валентина Александровна. Правильно, никогда не следует все делать быстро, а то люди не оценят, как это было трудно.

Лера. Есть хочется, умираю.

Валентина Александровна. С обеда остался блин-дог, хочешь? Разогрей в микроволновке.

Лера. Что такое блин-дог?

Валентина Александровна. Это сосиска, завернутая в блин, никогда не пробовала? Очень вкусно.

Марина (*не отрываясь от компьютера*). Ох уж этот фастфуд. У нас напротив дома забегаловка и на ней плакат: «Храни вас Бог!» и ниже «Сочная шаверма».

Лера. Марина, хотите половинку блин-дога?

Марина. Я голодаю.

Лера. Давно?

Марина. Три часа.

Лера. И уже заметно.

Марина. Неужели?

Лера. Да, глаза голодные.

Марина. Знаете, как тяжело сохранить фигуру.

Валентина Александровна. Знаем, красота требует жертв, а организм требует жрать! Поэтому, фигура либо она есть, либо не надо есть.

Лера. Верка Зипунова сегодня жаловалась в столовой на своего мужа: «В понедельник он ел гороховое пюре с удовольствием, во вторник и среду – тоже, в четверг не отказывался, и вдруг сегодня утром закапризничал».

Валентина Александровна. При таких условиях ее муж быстро найдет себе другую кормилицу.

Лера. Вот, и я ей говорю: учись готовить, и муж будет носить тебя на руках.

А она отвечает: «Да мне, пока, и на шее неплохо».

Марина. Наша соседка постоянно внушает своему мужу, что настоящий художник должен быть голодным.

Валентина Александровна. А мой самый лучший друг это пес Джим. Он не осуждает меня, когда я ночью ем на кухне, и всегда готов составить компанию.

Лера. Моя бабушка говорит: «Если друг тебе верен, невзирая ни на какие обстоятельства, то это твоя собака».

Кабинет №1

Раздается телефонный звонок, и Геннадий Михайлович поднимает трубку.

Геннадий Михайлович. Да, задержусь, у меня совещание по важному делу. Нет, это не ассамблея. Обсуждаем инвестиционные проекты. Нет, не внутрь. Не придумывай, вернусь не поздно, и не пьяный. Все, у меня тут люди собрались, пока! (*Геннадий Михайлович кладет трубку*) Ну, вот, теперь есть, что сказать жене при возвращении домой.

Петров. Интересно, что же Вы скажете?

Геннадий Михайлович. Накаркала!

Руденко. Это грубо!

Геннадий Михайлович. Это не грубость, а признание женской интуиции.

Петров. Геннадий Михайлович, а почему на Вашем юбилее, когда присутствовала половина сотрудников института, не было вашей жены?

Геннадий Михайлович. Она сказала: «не пойду на твой юбилей, потому что все будут тебя хвалить, а

только я одна знаю, какой ты есть на самом деле. И больше всего я боюсь поддаться общему настроению и тоже начать тебя хвалить».

Петров. Завтра отправляю жену и тещу в санаторий на целый месяц.

Геннадий Михайлович. И у вас наступит счастливое, но голодное время.

Руденко. Любой санаторий значительно укрепит состояние вашей нервной системы, если отправить в него тещу.

Геннадий Михайлович. Вчера встретил соседа и спрашиваю:

«Вы отлично выглядите, а как ваша язва?»

«Уехала на неделю к матери».

Семаков. Как-то раз поссорился с женой, и она демонстративно перестала готовить. Ночью пробирался на кухню, открыл крышку на сковороде а там лежит записка: «Что, сволочь, проголодался?»

Петров. Умный мужчина никогда не даст женщине повода для обид.

Кабинет №2

Валентина Александровна (*громко*). А умной женщине, чтобы обидеться, поводы не нужны.

Марина. Вчера муж неожиданно подарил мне цветы. Вот и думаю целый день, то ли я себя очень хорошо вела, либо он плохо.

Лера. Говорят, что если муж дарит жене цветы безо всякой причины, значит, он только что виделся с этой причиной.

Марина. Если мужчина четыре раза сходил налево, то по законом геометрии он должен вернуться в семью.

Валентина Александровна. Мужчины, словно коты: если они вдруг становятся ласковыми, значит или им от вас что-то нужно, или они уже где-то нагадили.

Марина. Зато в хозяйстве нет ничего полезнее мужчины, который чувствует свою вину.

Валентина Александровна. Мужа нужно любить как кота: ласкать, баловать и радоваться, что домой вернулся.

Марина. Конечно, а то некоторые незамужние женщины считают, что мужчины как куры – двадцать метров от дома и уже ничьи.

Валентина Александровна. На мужа ни в коем случае нельзя повышать голос.

Марина. Он должен бояться взгляда.

Лера. А еще лучше использовать телепатию, бывает, только посмотришь на пристающего мужика, и он уже понимает, куда ему телепать.

Марина. И мужчин ни в коем случае нельзя баловать!

Валентина Александровна. Правильно, баловать нужно только тех, кто этого действительно достоин, например, себя!

Кабинет №1.

Раздается звонок по мобильному телефону.

Семаков (*достаёт из кармана телефон*). Да, дорогая, уже лечу домой. Нам к восьми? Ты пока одевайся, я подойду (*Убирает в карман телефон*).

Моя жена такая копуша – если в гости к восьми, мы в лучшем случае выйдем из дома в девять.

Руденко. Больше всего на свете ненавижу ходить в гости к подругам жены.

Семаков. А есть очень простой способ избавиться от похода в гости, надо дожидаться, когда жена закончит

долгий выбор нарядов, наведет макияж, и в последнюю минуту перед выходом задать невинный вопрос: «Ты что, серьезно в этом пойдешь?»

Геннадий Михайлович. Замечательный рецепт.

Семаков. Но только ни в коем случае нельзя обсуждать ее наряды и тупо повторять: «Я просто спросил, что, нельзя?»

Руденко. К сожалению, этот номер проходит только один раз.

Семаков. Однажды мы с женой поднимались в лифте, и на третьем этаже вдруг заходит потрясающе сексуальная герла, сама из халатика так и вылезает. Я, как и положено благопристойному супругу опускаю очи долу, и тут в кабинке гаснет свет.

Руденко. Мне уже смешно!

Семаков. Свет зажегся, и эта девица хрясь мне по физиономии, и вышла на шестом этаже.

Я говорю жене: «Люда, неужели ты могла подумать...»

А она усмежается: «Да, ладно, я сама ее ущипнула».

Кабинет №2

Валентина Александровна. Мариночка, как твой ремонт в квартире? Эта малярша-молдаванка, говорила, что она кандидат географических наук.

Марина. Хотела ее пригласить, а мои мужики закричали, что сами все сделают за один вечер.

Валентина Александровна. Неужели покрасили все потолки?

Марина. Как бы не так, возвращаюсь с работы, и еще на лестнице слышу, как мои орут. Захожу, они сидят на кухне, в гостях сосед и бутылка на столе. Только рот открыла, сказать все, что о них думаю, а свекор мне и говорит:

«Уйди, женщина, мы тут решаем: вводить войска или нет».

Валентина Александровна. Прямо как полководцы.

Марина. Конечно, для мужиков вопрос ввода войск на территорию чужой страны, важнее ремонта собственной квартиры.

Валентина Александровна. А мой если сказал, что починит кран, то обязательно сделает. И нечего приставать к нему с этим вопросом каждые полгода.

Лера. Вы наговорите, что и замуж не захочется.

Марина. Мужчину не так сложно завоевать, как потом в плену кормить его всю жизнь.

Валентина Александровна. Замужество как мираж в пустыне, через некоторое время исчезает дворец, затем пальмы и, наконец, остаешься с одним верблюдом.

Марина. В пустыне лучше с верблюдом, чем без него.

Валентина Александровна. Девочки, еще десять страниц готово.

Кабинет №1

Петров. Первое правило долгожителей – не расстраивайся из-за всякой фигни!

Руденко. А второе правило?

Петров. Все фигня!

Геннадий Михайлович. Действительно, на самом деле, на свете очень мало вещей, из-за которых стоит расстраиваться, если подумать, так их вообще нет.

Антон. Я принес ноутбук показать фотографии плато Путорана.

Геннадий Михайлович. Самое лучшее время в моей геологической жизни и самые сказочные места, я ви-

дел, когда работал на плато Путорана начальником геолого-съёмочной партии в начале шестидесятых годов.

Антон *(настраивает компьютер для показа фотографий)*. На Путорана я понял, что кому-то очень нужен.

Петров. И кому ты оказался очень нужен на Путорана?

Антон. Комарам, там их фантастическое количество. Вот как выглядит панорама плато Путорана.

Начинается показ слайдов. На стене кабинета на экране появляются виды плато Путорана.

Кабинет №2

Марина. Девочки, я сбегаю за пирожными, пока буфет открыт *(выходит из кабинета)*.

Лера. Вы же худеете?

Марина. Я как чувствовала, что сегодня опять сорвется программа похудения.

Марина выходит.

Валентина Александровна. Валерия, пока Марины нет, хочу посекретничать. Один приятный молодой человек, с весьма серьезными намерениями, просил меня с тобой поговорить.

Лера. Валентина Александровна, вы меня интригуете.

Валентина Александровна. Скромный, порядочный, красивый, спортсмен, не пьет, не курит, из состоятельной интеллигентной семьи.

Лера *(машет рукой)*. Что вы, такие давно вымерли! Нынче расплодилось наглые, хитрые, беспринципные, одержимые желанием хапнуть.

Валентина Александровна. Я была руководителем преддипломной практики этого молодого человека, и скажу тебе ответственно – счастливой будет та женщина, которая выйдет за него замуж.

Лера. Валентина Александровна, если бы я хотела замуж, то уже имела предложение жить в коттедже и отдыхать на Багамских островах *(вздыхает)*. Но судьба распорядилась иначе.

Валентина Александровна *(удивленно)*. У такой красивой девушки как ты и судьба?

Лера. Ладно, расскажу вам по секрету.

Лера наклоняется к Валентине Александровне и что-то тихо говорит.

Валентина Александровна *(удивленно)*. Валерия, ты что? Он же вдвое старше тебя, женат, двое детей.

Лера. Сердцу не прикажешь.

Валентина Александровна. В сердце только любовь и страсть, а счастье женщины в голове.

Лера. Вы рассуждаете как моя подруга, которая мечтает выйти замуж по любви, если не подвернется что-нибудь получше. Раньше, я думала, что такое бывает лишь в классической русской литературе. И тут, вдруг, сама влюбилась как дурочка.

Валентина Александровна. У вас было что-то серьезное? Вы встречаетесь?

Лера. Ничего не было, а встречаемся каждый день в столовой.

Валентина Александровна. Он знает о твоих чувствах?

Лера. Думаю, что догадывается. У меня каждый раз физиономия пунцовая становится, просто задыхаюсь, когда его вижу. И ничего не могу с собой поделать.

Валентина Александровна. Вот уж никогда бы не подумала, что у тебя может быть такая страстная и несчастная любовь.

Лера. Бабушка три раза заговаривала меня от несчастной любви, но все без толку.

Валентина Александровна. Я была просто уверена, что у тебя все идет отлично.

Лера. Все так и начиналось. В школе я была первая красавица, даже ребята из младших классов за мной ухаживали. А выпускной бал! *(Лера кружится в танце по кабинету)* Из-за меня парни дрались на дуэли на шпагах *(делает вид, что фехтует шпагой)*, не насмерть, а до первой крови. Ах, как это было страшно и романтично.

Валентина Александровна. И как ты думаешь, чем все это закончится?

Лера. Не поверите, даже собиралась уйти в монастырь подальше от поклонников.

Валентина Александровна. Хорошо, что не под поезд, как Анна Каренина.

Лера. Бабушку не на кого оставить, да и в Бога не верю.

Валентина Александровна. Этого парня зовут Николай. Он просил передать тебе приглашение и билет в театр, пойдешь?

Лера. А почему он сам меня не пригласил?

Валентина Александровна. При попытке познакомиться, ты на него так посмотрела, что он сразу понял, куда ему телепать.

Валентина Александровна. Лера, как мать тебе советую, не отказывайся. Быть может, это судьба. А молодость не вернешь.

Лера *(вздыхает)*. Ладно, попробую, давайте билет.

Кабинет №1

Заканчивается показ слайдов

Петров. Какие миленькие блондинки на последнем фото.

Антон. Студентки практикантки.

Петров. Ну и как, оправдывают ли они байки про блондинок?

Антон. В начале сезона я слышал, как одна спросила подругу:

«Знаешь, как следует держать молоток, чтобы не ударить себя по пальцу?»

«Как?»

«Двумя руками!»

«А чтобы не ударить по ноге?»

«Надо встать на колени!»

Петров. Блондинки и в геологии блондинки!

Геннадий Михайлович. В жизни каждого геолога обязательно должно быть что-то светлое – например, блондинка.

Семаков. Одна блондинка рассказала своей подруге, что купила платье, а оно мужу не понравилось.

«Так поменяй его в магазине», – посоветовала подруга.

«А где найти такой магазин, в котором мужей меняют!»

Геннадий Михайлович. Семаков, у тебя жена блондинка, смотри, как бы она тебя самого не поменяла, без магазина. Скажет: «езжай в свою экспедицию, я тебя за рога не держу».

Семаков. Она же крашенная блондинка. Правда, после того как окрасилась, вечером закатила мне скандал: «откуда на подушке появился черный волос».

Кабинет №2

В кабинет входит Марина

Марина. Купила три последних эклера. Говорят, на дверях буфета висело объявление о голове Геннадия Михайловича, которая находится в холодильнике отдела кадров. Два десятка человек уже приходили на нее посмотреть. Я тоже зашла, но ее уже забрали.

Лера. Это что же, его запасная голова?

Валентина Александровна. Ах, как же легко мужики теряют головы.

Лера. Слышите, в кабинете Геннадия Михайловича веселье в полном разгаре, наверняка по поводу находки головы.

Из кабинета №1 раздается дружный смех мужчин.

Валентина Александровна. Заржали как кони, наверняка анекдоты про блондинок рассказывают.

Лера. Кстати, Люська из спецотдела спрашивает: «Почему ребята называют меня болванкой?»

Я ей говорю: «Люся, ты не болванка, а блондинка. Запомни это, а еще лучше запиши».

Марина. И почему мужики считают блондинок прописными дурами?

Лера. Чтобы быть дурой, вовсе не обязательно быть блондинкой.

Валентина Александровна. А вы знаете, сколько нужно мужиков-брюнетов, чтобы вернуть лампочку?

Лера. Сколько?

Валентина Александровна. Пятеро.

Лера. Зачем так много?

Валентина Александровна. Один стоит на столе и прижимает лампочку к патрону, а четверо вращают стол.

Марина. Очень правдоподобная картина.

Валентина Александровна. А сколько нужно блондинок, чтобы вернуть лампочку?

Лера. Не знаю.

Валентина Александровна. Одна, она стоит и держит в руках лампочку, а мир вращается вокруг нее.

Лера (*смеется*). И патрон сам прижимается к лампочке.

Кабинет №1.

Семаков. Жене надо сразу дать понять кто в семье главный.

Геннадий Михайлович. Это как же, бить или денег не давать.

Семаков. Зачем бить? Просто надо сначала перестать готовить, потом стирать, убирать и через месяц она как шелковая. Поэтому, в нашей семье я главный.

Руденко. Исполнитель распоряжений жены.

Семаков. Во всяком случае, за мной всегда последнее слово.

Петров. И это слово: «хорошо»!

Семаков. Не надо намеков, я не подкаблучник. Просто, если мы с женой расходимся во мнениях, то поступаем так, как хочет она.

Геннадий Михайлович. Уверен, что она называет это компромиссом.

Кабинет №2

Валентина Александровна. Лера, пойдешь в воскресенье в театр обязательно сделай прическу. Софи

Лорен говорила: «Прическа влияет на то, как складывается день, а в итоге и жизнь».

Марина. И не всегда день складывается удачно. Однажды я сделала фантастическую прическу, и в новом шикарном платье направилась в гости. А сзади меня шли два молоденьких лейтенанта и говорили мне разные комплименты. «Вот, – думаю, – что значит красивая прическа. Сразу заметили. А, ведь я почти вдвое старше этих юнцов!» Стала переходить дорогу, оглянулась, а у ребят лица от страха вытянулись и оба замахали руками. Успела подумать: «неужели я такая страшная», и провалилась в открытый канализационный люк.

Лера. Кошмар!

Марина. Вытащили меня оттуда, всю в дерьме, исцарапалась, хорошо ничего не поломала. Скорая приехала, но забрать меня отказывается – у них там все стерильно, и этот козел – фельдшер предложил сначала обмыть меня водой из шланга. Такси тоже не берет. Наконец лейтенанты поймали какой-то самосвал, и в кузове на куче песка вернулась домой. Весь вечер ревела как ненормальная.

Кабинет №1.

Петров. В молодости жена часто устраивала истерики, по поводу моего отъезда в экспедицию. Но я рассказал ей одну поучительную историю, и она успокоилась.

Руденко. Расскажите и нам эту чудесную историю.

Петров. Рано утром в день отъезда в экспедицию жена тихо встала с кровати, и выбросила с балкона рюкзак, полевую сумку и геологический молоток своего мужа. Затем, вернулась в постель, нежно обняла супруга, и уснула счастливая. Жить ей оставалось всего два часа.

Руденко. Догадываюсь, что после рассказа этой поучительной истории вы прожили всю жизнь в любви и согласии.

Петров. Именно так. И я никогда не ревновал свою жену. Семаков, а ты свою жену ревнуешь?

Семаков. Я спокойный, а вот дед мой был страшно ревнивый. Однажды за обедом вдруг отвесил бабушке затрецину, и закричал: «Как вспомню, что не девкой взял, сердце кровью обливается!»

Руденко. А у меня жена очень умная.

Геннадий Михайлович. Так говорят мужья, которым не достались красивые жены.

Руденко. А у меня жена умная и красивая. У нее улыбка загадочная и проницательная как у Джоконды, особенно когда я рассказываю, где так поздно был и с кем пил.

Петров. Когда мужчина говорит о женщине, что она самая умная и красивая, то он, часто, внушает это самому себе.

Геннадий Михайлович. А когда женщина говорит мужчине, что он самый умный, то прекрасно понимает – второго такого дурака она уже не найдет.

Кабинет №2.

Марина. Лера, встретила на галерее твоего зазнобу. И чего ты в нем нашла, а между прочим, Антон холостой.

Валентина Александровна. Холостяки бывают двух типов: слишком шустрые, чтобы их поймать, и слишком медлительные, чтобы их стоило ловить.

Лера. Этот слишком шустрый.

Марина. А как же холостяки среднего типа?

Валентина Александровна. Их практически нет, всех переловили, и теперь они женатые. Кстати, в молодости у меня тоже была страстная и несчастная любовь. На производственной практике влюбилась без памяти в главного геолога партии. Красавец первостатейный, шевелюра как грива у льва.

Лера. У вас было что-то серьезное?

Валентина Александровна. У него двое детей, красивая жена, и меня он даже не замечал.

Лера. И чем все закончилось?

Валентина Александровна. Страдала целый год, а потом вдруг заметила парня, который оказывал мне знаки внимания, и снова влюбилась. Уже тридцать лет вместе.

Лера. Какой счастливый конец.

Валентина Александровна. Мой роман с мужем начался с театра. Давали «Лебединое озеро» в Малом оперном. Но билеты он достал по тридцать копеек, и места оказались в ложе на самом верху, откуда видна только часть сцены. Балерины показывались, только, когда они выбегали к самой рампе. Но мы сидели рядышком в темноте, слушали адажио, и он взял мою руку. Меня словно током ударило.

Лера. Ах, как это романтично.

Валентина Александровна. Кстати, недавно встретила свою первую любовь на одном юбилее. Старый, лысый, меня с трудом узнал. Но признался, что в те времена я ему очень нравилась, но он не показывал виду.

Кабинет №1

Геннадий Михайлович. Кстати, Антон, как у тебя дела в семейном плане?

Антон. Все отлично, никаких проблем.

Геннадий Михайлович. Тогда женился тебе пора.

Петров. Антон, могу дать тебе мудрый совет: жениться надо не на той женщине, с которой можно жить, а на той, без которой жить нельзя!

Геннадий Михайлович. Глупая жена пытается перевоспитать мужчину, умная – стремится его научить, и только мудрая – оставляет его в покое!

Антон. Кстати, прошу всех называть меня не холостой, а боевой.

Руденко. Говорят, что женатые мужчины живут дольше холостых, пардон, боевых.

Антон. Просто, женатым жизнь кажется длиннее. А знаете, чем холостяк отличается от женатого мужчины?

Семаков. Просвети.

Антон. Холостяк все делает по дому сам, а женатого заставляет жена.

Руденко. Антон, а как тебе нравится Мадонна?

Антон. Я футбол не люблю, и тем более этого Мадонну.

Петров. Я тоже не могу смотреть, как двадцать два миллионера полтора часа бегают по полю и стараются отобрать друг у друга мяч.

Руденко. Каждый из них может свободно купить тысячи отличных футбольных мячей и играть с ними сколько захочет, не опасаясь, что их отберут.

Семаков. А я вчера смотрел полубокс.

Геннадий Михайлович. Что такое полубокс?

Семаков. Ну, это когда бьют только одного.

Кабинет №2.

Валентина Александровна. А мужики, наверное, рассказывают какие-нибудь непристойные анекдоты.

Лера. Моя подруга говорит: «Каждый раз с удовлетворением убеждаюсь, что у парней всегда одно на уме!»

Марина. И произносят разные тосты.

Лера. Геннадий Михайлович большой специалист по этой части.

Марина. Я тоже знаю прекрасный тост для свекрови от невестки: «Желаю Вам всего того, что тайно желаете мне вы, и вдвойне!»

Кабинет №1

Петров. Муж возвращается домой пьяный не в состоянии выполнить супружеский долг. Жена выходит на балкон и горестно восклицает:

«Да есть ли в этом мире настоящие мужики?»

И слышит сверху голос: «А что, есть выпить?»

Так поднимем бокалы за настоящих мужиков, всегда готовых выпить. За нас!

Руденко. Настоящие мужики долго на дороге не валяются.

Геннадий Михайлович. Верно, они валяются на диване.

Руденко. Поэтому в графе анкеты «Семейное положение», я всегда пишу: «На диване».

Кабинет №2

Валентина Александровна. Совсем замучил радикулит, тридцать лет страдаю, и никак не могут вылечить.

Марина. А в платную клинику обращались?

Валентина Александровна. Платная клиника у нас начинается с бесплатных бахил, а бесплатная с платных бахил.

Лера. Нет, платная медицина в России началась в девяностые годы со взяток за сдачу экзаменов преподавателям медицинских вузов.

Марина. Не даром моя приятельница – медик говорит: «Я очень боюсь врачей, особенно однокурсников!»

Валентина Александровна. В нашей поликлинике кто-то для смеха повесил Объявление: «Минздрав предупреждает: «Нет денег, будь здоров!»

Марина. У современных врачей есть только два желания: чтобы бедные никогда не болели, а богатые никогда не выздоравливали.

Валентина Александровна. Мало дашь – не вылечат и отпустят, много дашь – не вылечат, но не отпустят.

Кабинет №1

Семаков. Мой школьный приятель – бизнесмен после всестороннего медицинского обследования звонит мне и жалуется: «Прикинь, теперь мне пить нельзя, курить нельзя, и женщин любить тоже нельзя».

«И как ты дальше жить будешь?» – спрашиваю.

Он отвечает: «А я дал врачу четыреста баксов, и он сказал: «Теперь все можно!»

Геннадий Михайлович. Семаков, а что у тебя с рукой, бандитская пуля?

Семаков (*поднимает забинтованную руку*). Упал, закрытый перелом, гипс.

Геннадий Михайлович. А зачем на работу пришел?

Семаков. Отчет сдавать. Первая заповедь нашего отдела: умри, а работу закончи!

Геннадий Михайлович. И как же тебя угораздило сломать руку?

Семаков. Утром в трамвай села бабушка, совсем ветхая. А места для инвалидов заняты молодыми людьми. Все в наушниках сидят и играют на мобильных.

Руденко. Это инвалиды детства. У них уже нет ничего лишнего – ни стыда, ни совести!

Семаков. Поднял я одного молодого инвалида и посадил старушку. И на остановке она попросила помочь ей выйти из вагона. Бабулька была слабенькая и медлительная, пока не подъехали к остановке. Тут она как ломану-

лась к дверям, так все и повалились. Хорошо, что я успел сгруппироваться.

Руденко. Семаков, я же видел, ты первый упал как тюфяк, а все повалились на тебя.

Семаков. А в травматологии народу невпроворот, три часа в коридоре просидел. Зато хирург рассказал интересную историю. На прием пришли супруги – у него сломана рука, а у нее фингал под глазом. Оказалось, что муж вешал люстру, стоя на столе в семейных трусах. И, когда он потянулся вверх, «хозяйство» показалось у него из трусов. Ну, жена не сдержалась и, шутя, щелкнула по самому концу. Муж грохнулся со стола, сломал руку, лежит и удивляется почему его током ударило, пробки он заранее вывернул. Тут жена и призналась, что ничего не смогла с собой поделать и щелкнула его по концу. Муж тоже не сдержался, и жена тут же получила в глаз.

Петров. Поучительная история. И хотя я понимаю мотивы поступка мужа, но бить женщин не интеллигентно.

Геннадий Михайлович. Однажды интеллигент, вроде вас, поймал комара, положил на ладонь и прочитал ему нотацию:

«Зачем ты кусаешься? Ты поступаешь нехорошо. Не делай так больше!» И раздавил комара большим пальцем.

Кабинет №2

Валентина Александровна. Слышали, как мошенники от платной медицины обманули нашу Татьяну Николаевну?

Марина. Она же умнейшая женщина.

Валентина Александровна. А на примитивную наживку «халява» сразу попалась.

Лера. Расскажите.

Валентина Александровна. Позвонили ей на мобильник из какого-то медицинского центра и предложили бесплатное обследование и платные процедуры.

Марина. Догадываюсь, что ключевые слова были: «Бесплатное медицинское обследование».

Валентина Александровна. Я ее предупреждала, что это типичный «лохотрон», а она уверяла, что пройдет бесплатное обследование, и ни копейки платить не будет. У нее и денег собой не было.

Лера. И как же ее обманули?

Валентина Александровна. Черт его знает, может гипноз, а может в бесплатный чай что-то подсыпали, только заказала она процедур на сто двадцать тысяч и подписалась на кредит в банке под тридцать процентов.

Марина. Какой кошмар!

Валентина Александровна. Потом рассказывала, что сама не поняла, как это получилось.

Лера. И чем все закончилось?

Валентина Александровна. Невестка помогла расторгнуть договор – пригрозила этим гоблинам судом. Но двенадцать тысяч рублей за анализ крови с нее все же высчитали.

Лера. Как же так, врачи должны давать клятву Гипократа.

Марина. Какие там врачи. У них как у психов: кто первый надел халат, тот и доктор.

Валентина Александровна. Теперь все заточены «хапнуть!»

Кабинет №1

Петров разговаривает по телефону

Петров. Да, зайчик, обязательно, найду и куплю морковки. И капусты? Не волнуйся зая, скоро приду.

Руденко. Кого это вы так ласково называете, жену или любовницу?

Петров (*серьезно*). Нет, просто зайца научил разговаривать.

Сотрудники дружно и громко смеются.

Геннадий Михайлович. Ну, Валентин Петрович, приколот ты нас, как студентов!

Руденко. А мы всерьез подумали, что вы звонили любовнице.

Раздается стук в дверь. Сотрудники поспешно убирают бутылку и прячут ее в ящик стола.

Геннадий Михайлович. Войдите.

Входит уборщица со шваброй и ведром в руках.

Уборщица. Кто из вас умеет пользоваться Интернетом?

Антон (*удивленно*). Все умеют.

Уборщица. Тогда узнайте там, как нужно пользоваться туалетом.

Уборщица выходит

Антон (*ехидно*). Геннадий Михайлович, я сказал уборщице неправду, только вы один не умеете пользоваться Интернетом.

Геннадий Михайлович. Зато я умею пользоваться туалетом.

Антон (*с обидой*). Вы намекаете, что я не умею пользоваться туалетом?

Геннадий Михайлович. Не я, уборщица намекает. Просто, за себя я ручаюсь.

Антон. А за меня?

Геннадий Михайлович. В таком деликатном вопросе каждый сам за себя.

Руденко. По-моему в нашем туалете идеальная чистота и порядок.

Геннадий Михайлович. Думаю, что уборщица испугалась поэтического призыва на стене в одной из кабинок: «Пусть будет юмор и сатира на стенах нашего сортира». И что-то еще на английском языке.

Петров. Как далеко шагнула демократия, в наши времена, в университете лишь в туалете филфака были надписи на разных языках, а теперь в любых местах.

Кабинет №2.

Марина. Моя мама постоянно делает мужу замечания: «Вы кода сидите в туалете сорок минут, то хоть думайте о чем-нибудь».

Валентина Александровна. Интересно, как он реагирует?

Марина. Говорит, что в жизни женщины три возрастных периода:

Нервирует отца.

Раздражает мужа.

И бесит зятя.

Лера. В жизни мужчины тоже три возрастных периода:

Верит в Деда Мороза.

Не верит в Деда Мороза.

Он Дед Мороз.

Кабинет №1

Петров. Между пятой и шестой (*короткая пауза*), что нужно сделать? Кто продолжит?

Семаков. Промежуток небольшой!

Петров отрицательно машет рукой

Геннадий Михайлович. Пуля не должна пролететь.

Петров. Ответы неверны. Надо было сказать: «Позвонить жене домой!» В семье муж и жена равноправны, особенно жена, поэтому она всегда имеет право знать, где находится ее муж (*достаёт мобильный телефон*).

Геннадий Михайлович. Жена, которая всегда точно знает, где находится ее муж, называется вдова!

Петров. В молодости в благословенную эпоху отсутствия мобильных телефонов, мне пришлось заночевать у друга на даче. Хотел позвонить домой утром со станции. Так жена ночью успела обзвонить все морги и больницы. И, что вы думаете? Оказалось, в каждом заведении есть хотя бы один клиент по фамилии Петров! Скандал дома был ужасный.

Геннадий Михайлович. В России Петровых, не меньше чем в Бразилии Донов Педро.

Руденко. Вам надо сменить фамилию, на какую-нибудь оригинальную.

Петров. Не учите дедушку кашлять. Фамилию предков менять нельзя.

Геннадий Михайлович. В принципе фамилию можно не менять, а просто добавить вторую, например: Петров-Водкин. И оригинально и с намеком на родство со знаменитым художником.

Семаков. В учреждение, где меняют имена и фамилии, приходит парень и говорит:

«Здравствуйте, меня зовут Иван Семижопов!»

Петров. Это же древняя купеческая фамилия.

Семаков. «И что же вы хотите, молодой человек?» – спрашивают его.

«А я хочу быть Виталиком!» – заявляет парень.

Раздается звонок мобильного телефона.

Петров (*говорит по телефону*). Только собрался тебе позвонить, я на совещании. Да, у нас каждую пятницу совещание. Ничего удивительного, подводим итоги недели.

Семаков (*ехидничает*). Скажите: «У нее и останусь», или «Буду днями».

Мужчины смеются. Петров грозит им кулаком.

Петров (*по телефону*). Нет, это директор пошутил и сотрудники засмеялись. Да, я помню эту народную примету. Пока, целую.

Руденко. Петров, что это за народная примета, расскажите, мы тоже хотим знать.

Петров. «Не спорь с начальством – денег не будет».

Кабинет №2

Лера. Вчера постирала новую кофточку этим хваленным порошком, и она села на два размера. А пятно от гранатового сока посинело, потом стало зеленым, и вообще не отстиралось!

Марина. Я тоже заметила, что вещи, которые в пору, после стирки обязательно садятся, а те которые великоваты – растягиваются.

Валентина Александровна. А я не могу понять, как все вещи во время стирки находят дырку в пододеяльнике.

Марина. Завтра суббота и даже не знаю с чего начать отдыхать со стирки или уборки.

Лера. После размышлений о том, с чего бы начать уборку, первой приходит мысль: «А не попить ли сперва чаю?»

Валентина Александровна. И квартирка вроде маленькая, а как начнешь убирать прямо пентхаус.

Лера. Ну почему не придумают, чтобы один раз сделать уборку и потом нажать кнопку: «Сохранить!»

Кабинет №1

Петров. Антон, а как у нынешних холостяков обстоят дела со стиркой и уборкой?

Антон. Эйнштейн говорил: «Только дурак нуждается в порядке – гений господствует над хаосом».

Геннадий Михайлович. Поэтому закон буровой гласит: «Кому мешает, тот и убирает».

Антон. Сейчас у некоторых холостяков уже две корзины с бельем: «Грязная», и «Грязная, но еще можно надеть».

Петров. И раньше бичи тоже практиковали метод «сухой стирки» – из мешка с грязной одеждой доставали что-нибудь самое чистое.

Руденко. Бывала и мокрая стирка. В экспедиции я наблюдал, как рабочий застирывал в реке свои штаны и приговаривал: «Никому нельзя верить, даже себе. А ведь только пукнуть хотел».

Кабинет №2

У Леры звонит мобильный телефон.

Лера. Я так и знала. Ты много себе воображаешь! Тебе сказали привет, а ты мысленно уже сыграла свадьбу и

родила двоих детей. Все, потом расскажешь, не могу больше говорить, срочная работа, пока.

Валентина Александровна. Лера, с кем ты говорила?

Лера. Люська Бубнова пятый раз собралась замуж, а ее опять не взяли.

Валентина Александровна. Лера, откуда у вас такая дружба, она же старше тебя на десять лет.

Лера. Мы с ней соседи по коммуналке. Это она меня в институт устроила.

Марина. Да, в ее возрасте принца искать уже поздно, а за кого попало рано.

Лера. А француженки говорят: «Нельзя нравиться всем подряд, так как все подряд не могут обладать безупречным вкусом».

Валентина Александровна. Женщине никогда не следует торопиться и жертвовать собой.

Марина. В жизни как в шахматной партии – жертвовать надо только ради победы.

Валентина Александровна. А все потому, что Бубнова очень любит хвастаться – она самая красивая и умная. А чтобы понравиться человеку, надо хвалить не себя, а его.

Марина. И чувствует она себя совершенно незаменимой, но уверена, что может легко заменить любую другую женщину.

Лера. Жалко ее, она как котенок в магазине – всем нравится, и никому не нужна.

Валентина Александровна. Она утверждает, что у нее в жизни был только один настоящий роман.

Марина (*ехидно*). Просто все остальные мужчины носили другие имена.

Лера. И мужики ей попадались только Овны, причем один другого овней.

Валентина Александровна. Все, девочки, тема интересная, но давайте заканчивать, отчет еще надо успеть подписать.

Кабинет №1

Раздается телефонный звонок. Геннадий Михайлович снимает трубку городского телефона:

Геннадий Михайлович. Да, спасибо, и вас то же (*короткая пауза*). Спасибо, и вам того же (*короткая пауза*). Нет, это не квартира, вы ошиблись номером, это не Вася (*короткая пауза*). Спасибо, и вы туда же.

Руденко (*Геннадию Михайловичу*). Как интеллигентно вы его послали.

Антон. Русский интеллигент не только понимает тонкий намек или юмор, но может дать за это в глаз!

Снова звонит городской телефон.

Геннадий Михайлович. О моей работе еще Корней Чуковский писал:

«И такая дребедень целый день – то тюлень позвонит, то олень».

Руденко. Геннадий Михайлович, ну, сколько можно, рабочий день уже закончился, включите автоответчик.

Геннадий Михайлович нажимает кнопку на коммуторе и по громкой связи раздается приятный женский голос автоответчика:

«Здравствуйте, с вами говорит автоответчик. Если у вас плохая новость, говорите прямо сейчас, если хорошая, дождитесь короткого звукового сигнала».

По громкой связи из телефона раздается сердитый мужской голос:

Геннадий Михайлович, сейчас же возьми трубку,

это Петр Иванович.

Геннадий Михайлович (*поспешно снимает трубку*). Слушаю Вас Петр Иванович. Да подготовили. Завтра же суббота. А в понедельник обязательно отправим, с утра. Хорошо, экспресс почтой. Нет, меня не будет, Руденко отправит. Я ложусь на операцию в глазную клинику. Нет, это не очень опасная операция. Шансы выжить один к десяти, и как раз вчера умер десятый. Спасибо, до свидания.

Руденко. Вечно Москва торопит и паникует.

Геннадий Михайлович. У Петра Ивановича даже фамилия Заполошный.

Руденко. А военно-учетная специальность у него «паникер». Их предполагалось забрасывать на территорию противника, чтобы сеять панику среди населения.

Кабинет №2

Валентина Александровна. Из экспедиции звоню домой по межгороду и спрашиваю мужа, как там моя кошечка. А он как брякнет:

«Сдохла!»

Я говорю: «Мужлан, ты же знаешь, как я ее любила? Нет, чтобы тактично сказать: «Пошла гулять на крышу, поскользнулась, упала и умерла», понял, как надо говорить? Как там моя мама?»

А он отвечает:

«Сидит на крыше!»

Марина. А мой заявился как-то в час ночи, пьяненький, галстук набок, шляпа набекрень и с такой нахальной усмешкой.

Я говорю: «И неужели ты думаешь, что я тебя такого пьяного домой пущу?»

А он отвечает: «Да я за гитарой!»

Валентина Александровна. Я однажды не вытерпела и говорю своему:

«Вот, возьму, и уйду от тебя, и что ты тогда будешь делать?»

А он нахально мне отвечает:

«Да все что захочу, то и буду делать!»

Марина. Мой тоже, однажды так меня достал, что не выдержала и высказалась:

«Все мужики козлы! И почему я за тебя вышла замуж?»

А он нагло мне отвечает. «Потому, что все бабы дуры!»

Валентина Александровна. А еще, как-то явился к ночи выпивши, и заявил, что у Сеньки в шахматы играл.

«А почему от тебя водкой пахнет?» – спрашиваю.

И он так нахально мне отвечает:

«А чем от меня должно пахнуть, шахматами, что ли?»

«Лучше по-хорошему скажи, а то я сама додумаю – хуже будет!»

И сознается, мальчишник у них был, он еще мальчишка, оказывается.

Кабинет №1

Руденко. Мальчишник замечателен тем, что можно свободно говорить о женщинах.

Семаков. На девичнике они тоже вспоминают не самые лучшие наши качества.

Руденко. Интересно, почему сходку девушек называют «девичник», а «бабник» это уже любвеобильный мужчина?

Геннадий Михайлович. Потому, что это слово придумали женщины, а у них своя логика.

Петров. Говорят, существует два способа понять женскую логику, но ни один из них не работает.

Руденко. Мужская логика заключается в системном поиске недостающего звена к решению проблемы.

Петров. Тогда женская логика заключается в бессистемном отбрасывании неугодных фактов.

Кабинет №2

Валентина Александровна. Я своего мужа еще в прихожей спрашиваю:

«Пил!»

Он твердо отвечает: «Нет!»

Я снова: «Пил!? Я же чувствую!»

Он опять: «Нет!»

Я говорю: «Скажи Гибралтар!»

И сознается как миленький: «Пил!»

Все, девочки, разбегаемся. Надо успеть прийти домой раньше мужа, и устроить ему проверку на Гибралтар.

Кабинет №1

Петров. У женщин тоже бывают три стадии опьянения:

Первая: «Ой, какая я пьяная».

Вторая: «Кто пьяная? Я пьяная?»

И третья: На вопрос таксиста: «Куда едем?» бьет его сумочкой по голове и кричит: «Не твое дело, скотина!»

Руденко. Если утром жена с тобой не разговаривает, значит, ассамблея удалась!

Геннадий Михайлович. Ребята, еще по пятьдесят граммов инвестиций и разбегаемся.

Руденко. А «стремную?»

Антон. А «на ход ноги?»

Геннадий Михайлович. Завтра рано вставать.

Руденко. Завтра суббота, зачем же рано вставать?

Геннадий Михайлович. А воду пить?

Руденко. Как говорил Омар наш Хайям: «Я воду пил, однажды, она не утоляет жажды».

Геннадий Михайлович. Все, разбегаемся по домам. И по дороге никуда не заходить, чтобы добавить! Семаков, ну-ка расскажи о своем полете в космос.

Семаков. Пять лет назад мы скромно отметили в отделе 12 апреля – день космонавтики. А домой я возвращался вместе с Кириковым, мы живем рядом. И тут у меня возникла идея зайти в какой-нибудь бар и выпить по стаканчику. Но оказалась, что у Кирикова есть бутылка вина и он предложил быстро ее выпить и разбежаться по домам. И я по дуруости согласился. А погода стояла мерзкая - дождь со снегом. И кругом милиция на патрульных машинах шастала - пьяных ловила. Что делать, где выпить?

Руденко. На детской площадке, под грибком.

Семаков. Точно, а чтобы никто не видел, мы залезли в ракету, из которой выходит горка. Согрелись, выпили. И вдруг, слышим, какая-то машина подъехала, и к нашей ракете идут мужики, вроде милиция. Мы затаились, но они не уходят, стоят, разговаривают. Ну, думаю, все, сейчас отправят нас в отделение, а потом в вырезвитель, или на работу сообщат. Позор, какой! И тогда не видать мне ученого звания «старший научный сотрудник» и прибавки к зарплате. А я ипотеку выплачивал.

Петров. Ну, в институте можно было бы сказать, что просто с горки катались,

Руденко. Коллеги бы поверили.

Геннадий Михайлович. А начальство могло сделать первым кандидатом на сокращение штатов.

Семаков. Вдруг слышим: «Все, космонавты, прилетели, выходите, Байконур». Я мысленно уже с институтом попрощался, и решил уехать в Енисейскую экспедицию на заработки.

Вылезаю первым с поднятыми руками как арестованный, и слышу, мужики говорят:

«Ну, слава Богу, освободили место, а то мы уже совсем промокли!».

Геннадий Михайлович. Нет такой песни, которая бы не кончалась, и нет такой компании, которая бы не расходилась. Все, мужики, отвели душу, и хватит, теперь мы снова паиньки. Давайте произнесем контрольный тест: «Гибралтар!»

Сотрудники хором произносят:

Гибралтар!

Занавес.